

УДК 378

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*канд. филос. наук, доц. Л.В. ЯНКОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)*

Характеризуются отдельные методологические аспекты проблемы интерактивного обучения применительно к образовательным процессам в вузах. Обосновывается тезис о повышении роли преподавателя как координатора и организатора работы студентов в данном виде учебного процесса. Уточняется значение тезиса «отказа от монополии на истину» как специфического методического приема при организации учебных занятий в интерактивном формате, который нельзя отождествлять с гносеологическим релятивизмом. Осуществляется характеристика организации многосторонней коммуникации в процессе обучения студентов на основе принципа альтернативности, применение которого естественным образом способствует утверждению интерактивности, активизируя прямые и обратные связи между преподавателем и студентами. Выясняется специфика интерактивного обучения в условиях виртуализации современных образовательных процессов, связанных с внедрением новейших компьютерных технологий.

Введение. Термин «интерактивное обучение» в последнее время используется в связи с характеристикой ряда методических инноваций в образовательных процессах. Возникают вопросы: Насколько новой является подобная организация учебного процесса? Или под другими названиями она существовала уже ранее? Ведь при обстоятельном знакомстве с описываемыми в учебно-методической литературе новейшими методиками обучения в них часто угадываются уже существовавшие ранее, так называемые активные формы обучения, связанные с проблемным методом преподавания. Нередко разговоры о вновь появившихся образовательных технологиях маскируются эффектными иностранными терминами, за которыми скрываются известные ранее компоненты, приемы обучения: преподавателя называют тьютором или экспертом; необходимость подходить дифференцированно к студентам при оценке их знаний определяют стратификацией обучаемых в рамках предмета изучения; совокупность информации в концентрированном виде, отражающей суть вопроса, называют гипертекстом; обычный диалог преподавателя со студентом именуют интерактивным обучением и т.д.

Основная часть. Интерактивность в той или иной степени присутствует в любом процессе обучения, так как взаимодействие преподавателя и студента всегда выстраивается на основе реализации прямых и обратных связей, даже если последние выражаются в неявной форме. Но первый и второй вид связи может преобладать в конкретном учебном процессе как по объективным, так и по субъективным причинам: заинтересованности или незаинтересованности самого преподавателя включать обучаемых в процесс изложения материала, количественного состава аудитории обучаемых, формы занятий (лекция, семинар) и т.д. Если преобладает первый вид связи, то такое обучение трудно назвать интерактивным.

Довольно часто в литературе разговор об интерактивном обучении начинается с упоминания о том, что методы обучения делятся на активные, пассивные и интерактивные [1]. На наш взгляд, в этом случае нарушается правило деления понятия «методы обучения», оно осуществляется не по одному основанию. Когда речь идет о пассивных и активных методах, то имеется в виду степень вовлечения обучаемого в процесс освоения информации на продуктивном уровне: как преподаватель использует творческие задания, включая студента в проблемные ситуации. Интерактивность же затрагивает степень реализации обратных связей от ученика к учителю. Интерактивное обучение – разновидность активных методов обучения, которым противостоят методы обучения, основанные преимущественно на реализации прямых связей. В этом случае методы обучения следует классифицировать следующим образом:

- а) методы с преобладанием односторонней коммуникации (от учителя к ученику);
- б) методы с двусторонней коммуникацией, где информационные потоки от ученика к учителю уже достаточно активизированы;
- в) методы обучения с многосторонней коммуникацией, где к первым двум добавляется информационный контакт между самими учениками.

До сих пор в организации учебного процесса в вузах преобладает односторонняя форма коммуникации, когда информация транслируется преподавателем, а затем воспроизводится студентом в виде отчета на семинаре, экзамене. Основной источник обучения – опыт педагога. Причина неприемлемости такой организации очевидна: пассивность студентов, которая обуславливает слабое усвоение ими знаний. К тому же такой способ передачи информации оправдан лишь в случае невозможности получения ее иным образом, кроме как из рассказа лектора.

Интерактивное обучение может иметь разные уровни сложности, высшим из них является такой процесс обучения, когда предполагается не только допуск высказываний студентов на репродуктивном уровне, но и привнесение в образовательный процесс их знаний, причем в этом случае может происходить конструирование ими предмета обсуждения [2].

Изменяется ли роль и место преподавателя в интерактивном обучении? Дискуссионным, на наш взгляд, является утверждение о том, что в данном виде обучения желаемым является исключение доминирования его в организации учебного процесса, который должен стать «студентоцентрированным» [3, с. 75–76]. В действительности, никогда нельзя исключить приоритетную роль преподавателя в организации процесса обучения, это все равно, что убрать управляющего из какой-либо коллективной деятельности, в данном случае – устранить координатора работы студентов. Технология интерактивного обучения представляет собой совокупность разнообразных способов целенаправленного межсубъектного взаимодействия педагога и студентов, форму многосторонней коммуникации. Деятельность преподавателя останется главной в любом учебном процессе, тем более если он приобретает высокую степень интерактивности. В этом случае изменится способ воздействия на студентов: сократятся элементы дидактичности, назидательности, прямые воздействия на обучаемых будут заменяться действиями по созданию условий, стимулирующих их к более высокой учебной активности. А это требует от преподавателя значительного повышения теоретического и методического уровня как при подготовке учебных занятий, так и при их проведении.

При интерактивном обучении, действительно, происходит смещение акцента с деятельности преподавателя на деятельность студента, но это не означает, что преподаватель может «расслабиться и отдохнуть», так как именно за ним остается необходимость выполнения задачи «включения» студентов в процесс многосторонней коммуникации на занятии, сами студенты без соответствующей помощи преподавателя это сделать не смогут. Образовательный процесс носит преимущественно принудительно-обязательный, а не добровольный характер, в отличие от развлечений, отдыха. Поэтому и активизация деятельности обучаемых неизбежно будет включать элементы принудительного воздействия, которые будут исходить от преподавателя в виде системы специально выработанных приемов, рекомендаций, делающих интерактивную коммуникацию устойчивой и стабильной. В этой связи необходимо учитывать, что объем внеаудиторной работы преподавателя, связанный с подготовкой учебных занятий в интерактивном формате, значительно увеличивается, но до сих пор слабо отражается в его индивидуальном плане.

К тому же нельзя преуменьшать роль преподавателя и как источника знаний по конкретным дисциплинам в связи с ростом доступности иных источников информации, особенно электронных, в том числе и Интернета. Рост количества информации в мире не означает автоматического повышения уровня информированности студентов. Информация, произведенная в сфере науки и размещаемая в средствах массовой информации, учебной литературе, далеко не всегда становится воспринятой и усвоенной теми, к кому она обращена. Связь производства и потребления в духовной сфере никогда не реализовывалась в обществе автоматически, нет этого и сейчас. Поэтому убежденность отдельных реформаторов образования в том, что современная молодежь, погруженная в различные информационные потоки, в меньшей степени, чем раньше, нуждается в преподавателе, в системных, аудиторных, обязательных занятиях не только наивна, но и вредна. Контакт с современными студентами на занятиях свидетельствует о невысокой осведомленности их как в области частных наук, так и о буквально «мировоззренческой каше» в их сознании.

Данная ситуация обусловлена чрезвычайно высокой степенью культурно-идеологического плюрализма современных источников информации, когда разные социальные группы молодежи оказываются включенными в различные информационные поля в сфере образования, досуга, развлечений, отдыха, так как современное общество имеет возможность предлагать индивидам разнообразие потоков информации через СМИ, литературу, шоу-бизнес. Это создает, с одной стороны, благоприятные условия для выбора, но с другой – подрывает так называемое духовно-информационное единство поколений, групп внутри молодежи, осложняя их контакт между собой. У них формируются разные ценностные ориентации, которые не позволяют им выработать единые критерии в оценке добра, зла, веры, неверия, патриотизма, национализма и т.д.

Одним из способов организации многосторонней коммуникации в процессе обучения является организация его на основе принципа альтернативности, который оказывается чрезвычайно актуальным в условиях происходящей глобализации социальных процессов в мире. Глобализация, как известно, порождает столкновение разных культур и в сфере образования, отсюда важность формирования таких качеств у студентов, как толерантность, политкорректность, с одной стороны, а с другой – умение аргументированно отстаивать свою позицию. Реализация альтернативности в рамках интерактивного обучения возможна, как правило, в формате дискуссий, обсуждений каких-либо проблем на учебных занятиях. Трудно представить такой формат на занятиях по математике, биологии, химии и другим естественнонаучным дисциплинам, хотя он и не может быть исключен здесь полностью, однако совершенно гармонично вписывается в организацию занятий по социально-гуманитарным дисциплинам.

Любое социальное знание в потенциале идеологично. Поэтому принцип альтернативности в данном случае естественным образом смыкается с принципом идеологического плюрализма, без реализации которого невозможно формирование личности, живущей в условиях гражданского общества. Идеология как феномен духовной культуры плюралистична по своей природе, так как в обществе не бывает одной идеологии, всегда есть несколько открыто или скрыто конкурирующих между собой идеологий. Материал из социально-гуманитарных дисциплин дает большие возможности для проведения занятий в формате работы студентов с конфликтующими, конкурирующими идеями, тем самым создавая естественным образом высокую степень интерактивности этих занятий. Сфера функционирования идеологий, в том числе и в рамках социально-гуманитарного знания, – это всегда спор, плюрализм по определению, так как здесь происходит в той или иной форме столкновение мнений по поводу базовых ценностей общества. Принцип идеологического плюрализма, который находит свое проявление и в организации учебного процесса по социально-гуманитарным дисциплинам, означает, что здесь должны быть созданы студентам благоприятные условия для выражения своих убеждений, обоснования определенных точек зрения, должны быть исключены элементы принудительности и созданы условия для осознанного выбора той или иной мировоззренческой позиции любым студентом.

В этой связи не следует опасаться дискуссий на занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам, когда даются, например, противоположные оценки историческим событиям, конкретным социальным процессам, считая, что вдруг будут озвучены мнения и суждения, не совпадающие с официальной идеологией, а потому как будто бы подрывающие ее установки. Наивно думать, что если их замалчивать, то официальная идеология от этого укрепится. Право отстаивать соответствующую точку зрения имеет каждый ее участник.

Интерактивное обучение – это прежде всего диалоговое общение, которое может обеспечить на учебных занятиях многостороннюю коммуникацию посредством реализации прямых и обратных связей между преподавателями и студентами.

В литературе выделяют три основных вида диалога, которые могут достаточно сильно отличаться характером информационной коммуникации [4, с. 112]:

- 1) диалог – расспрос: преподаватель активно интересуется, а студент реагирует (преобладают прямые связи);
- 2) диалог – беседа: равноправное участие в диалоге его участников (здесь актуализируются полноценные обратные связи);
- 3) диалог – дискуссия: беседа, в процессе которой каждый участник (преподаватель и значительная часть студентов) высказывает свою точку зрения, аргументирует ее (в данном случае налицо многосторонняя коммуникация).

Необходимо, чтобы дискуссия как самый сложный вид диалога (полилога) не приобретала форму беспредметного разговора, когда банальные, не связанные между собой высказывания студентов могут привести к уходу от главной темы разговора и не способствовать выяснению истины. Роль преподавателя как источника знаний в организации учебных занятий в форме диалога несколько снижается, но возрастает его координирующая роль.

Альтернативность как принцип организации интерактивного обучения должна реализовываться не только во время учебных занятий, но и присутствовать при разработке учебных пособий, программ по социально-гуманитарным дисциплинам. До сих пор они строятся преимущественно на изложении материала в соответствии с какой-либо одной концепцией.

Справедливости ради необходимо отметить, что довольно часто в социально-философской литературе обнаруживается стремление реализовать принцип плюрализма при характеристике тех или иных социальных феноменов (культуры, религии, условий происхождения государства и т.д.), но делается это, как правило, механически – просто перечисляется набор различных концепций с указанием того, что они имеют отношение к исследуемому феномену. Студенту обычно не понятно, в какой связи они находятся: исключают друг друга или дополняют. В этом случае вряд ли можно надеяться на появление у студентов навыков интерактивного общения, которые могут сформироваться лишь при сравнении этих концепций, оценки их вклада в раскрытие сущности сложных социальных явлений. Выработать подобные навыки студент не может без организованных в формате альтернативности лекций, семинаров и соответствующего изложения материала в учебно-методических пособиях.

Вызывает также сомнение высказываемое в педагогической литературе суждение о том, что интерактивное обучение, сопряженное с многосторонней коммуникацией, позволяет отказаться от монополии на истину, что дает возможность иметь каждому участнику учебной дискуссии свою точку зрения [1; 2]. На выражение своей точки зрения имеет право каждый студент. Но нельзя забывать, что диалог, дискус-

сия разворачивается в рамках учебного занятия и речь идет о постижении сущностного знания о конкретных явлениях и процессах, в этом случае преподаватель должен все-таки подвести обучаемых к осмыслению истины, может быть и абсолютной, по рассматриваемому вопросу.

Нельзя считать истину в абсолютной или относительной форме неким ущербным знанием. В реальности в науках, как в естественных, так и в гуманитарных, истина носит объективный характер. Когда то или иное социальное знание утрачивает критерий объективности и оказывается сопряженным с оценкой освещаемых социальных процессов с точки зрения интересов определенных социальных групп общества, оно превращается в идеологию. Здесь дискуссия приобретает политический характер, и уже уместно говорить об отсутствии монополии на истину.

Тезис «отказаться от монополии на истину» может выступать лишь специальным методическим приемом в организации учебных занятий, который через дискуссию создаст благоприятную возможность прийти к этой истине – гносеологический релятивизм здесь неуместен. Иначе у студентов сложится представление о том, что никакого конкретного, определенного научного знания относительно сущности социальных процессов и явлений не существует. Это может привести к стремлению выдать на экзамене элементарное незнание по конкретному вопросу за свою особую точку зрения.

В связи с происходящей в настоящее время виртуализацией образовательных процессов важным является выяснение специфики интерактивного обучения в условиях социально- сетевого пространства (киберпространства). При этом следует признать, что принцип презумпции безусловной прогрессивности нового формата образовательных процессов, связанных с внедрением компьютерных технологий, к сожалению, не действует. Здесь приходится сталкиваться как с положительными моментами – очевидным прогрессом, так и с утратой преимуществ прежних форм обучения.

С одной стороны, взаимодействие преподавателя и студента через Интернет позволяет развивать дистанционное обучение (заочное, корреспондентское, экстернат) и делает ненужным одновременное пребывание преподавателя и студента в конкретном учебном заведении, что способствует экономии материальных и временных ресурсов. Кроме этого образовательный процесс становится более гибким, поскольку способен настраиваться под некоторые личные потребности обучаемых. Предполагается, что в будущем развитие этой тенденции приведет к исчезновению жесткой структуры учебного процесса – «вместо нее будет набор базовых образовательных модулей, которые можно будет получать разными путями, в разных местах, в разное время» [5, с. 80].

В традиционном образовательном пространстве, как известно, субъекты взаимодействия (преподаватель и студент) имеют разные социальные статусы, их отношения организованы посредством административно-правовых средств иерархически, что может ограничивать их коммуникацию определенными авторитарными моментами в поведении преподавателя, которая к тому же способна усиливаться и значительной культурной дифференциацией этих участников учебного диалога. В основе сетевых связей в сфере Интернета, образующих образовательное пространство, их статусы замаскированы дистанцией, отсутствием непосредственного чувственного контакта, здесь происходит своеобразное выравнивание этих статусов, что свидетельствует об определенной демократизации учебного процесса. Анонимный характер коммуникации преподавателя и студента в киберпространстве способен значительно раскрепостить студента и выявить его дополнительные познавательные возможности.

С другой стороны, подобное образование создает определенные трудности в организации учебного процесса и снижает его результативность. В традиционном обучении, когда преподаватель и студент разделяют общность пространства и времени, непосредственно взаимодействуя друг с другом, обнаруживается больше возможностей для достижения взаимопонимания, согласования контекстов постигаемых смыслов в рамках освоения конкретных учебных дискурсов, поскольку прямые и обратные связи приобретают более интенсивный и разнообразный характер. К тому же анонимный характер общения в образовательном пространстве Интернета не позволяет преподавателю в достаточной мере индивидуализировать и дифференцировать методику изложения материала применительно к специфическим особенностям конкретных студентов, поскольку вся совокупность обучаемых предстает в виде некоторого безликого абстрактного коллективного объекта обучения.

Умственное развитие студента также не всегда выигрывает, освободившись окончательно от физических, материальных компонентов при реализации коммуникации в виртуальном электронном пространстве. К сожалению, на практике виртуализацию сознания современного студента вследствие киберсоциализации можно определить, как происходящую в настоящее время в определенной степени «умственную инвалидизацию» личности, проявлениями которой становятся ослабление умения обучаемого проникать в суть вещей из-за растущей информационной перегрузки, легкого доступа к разнообразным сведениям, ненужности в этой связи совершать значительные усилия по поиску необходимой информа-

ции. Мозг человека в Интернет-пространстве хотя и учится работать в условиях многозадачности, одновременно вынужден культивировать поверхностный подход к анализу явлений, в связи с чем в последнее время возрастает число студентов с синдромом дефицита внимания.

Один из основных ориентиров в сфере образования, принявший форму аксиомы во второй половине XX века, говорит о том, что образование должно готовить граждан для жизни и работы в завтрашнем мире, в котором единственным постоянным фактором будет изменчивость. Это своего рода парадигма образования нынешней эпохи, которая имеет не только объективные, но и субъективные основания. Данная парадигма, порождая много конструктивных идей, одновременно создает массу мифов, ложных ориентиров, которые утверждаются в системе современного образования и превращают данный социальный институт в фактор, часто дестабилизирующий общество. Отдельные из них: «Ученик, студент должен не запоминать, а думать», «Старая школа была школой зубрежки, современная должна быть школой мышления». Подобного рода ложные альтернативы порождают у студентов мнение о том, что эффективный мыслительный процесс возможен без предварительного освоения, запоминания необходимой базовой информации.

Но самая главная идея, ставшая священной догмой современного образования, – это идея о том, что высшая школа должна готовить не просто квалифицированного специалиста, а формировать творца, ученого («студент должен не столько осваивать уже открытое до него знание, сколько должен научиться сам открывать его»). Создается впечатление, что обществу нужны ученые в массовом количестве. В результате в системе образования возникают диспропорции, перекосы, проявляющиеся в том, что студента в меньшей степени, чем ранее, обучают знаниям, навыкам, при наличии которых он может действовать в будущем на хорошем репродуктивном уровне – не формируются навыки грамотного письма, умения связно излагать свои мысли в устной и письменной форме, вести деловую беседу, уверенно решать сложные, но достаточно стандартные задачи, т.е. образование не готовит качественного работника-исполнителя. Об этом часто говорят работодатели, которые сталкиваются с нанимающимися на работу молодыми специалистами. Естественно, что и задача формирования из каждого студента творца, ученого на практике оказывается утопичной и нереализуемой без освоения системы базовых, проверенных опытом знаний.

Ученый, который действительно должен работать на продуктивном уровне, как некий результат системы образования – «продукт штучный», а не массовый. Остальная часть обучающихся должна освоить знания, умения и навыки, которые позволят им выполнять свою работу на хорошем репродуктивном уровне, и их не нужно вводить в заблуждение всеобщей перспективой научного творчества, необходимой и доступной для любого специалиста.

Заключение. Возрастание роли и значения интерактивных методик в образовательных процессах в настоящее время неизбежно, так как через их использование реализуется тенденция демократизации социальных процессов, которая находит свое проявление не только в политической жизни общества. По сути дела речь идет о возрастании прав обучаемого, роль которого становится все более разнообразной как в содержательной, так и в организационно-методической составляющей части образовательного процесса. Процесс обучения постепенно теряет свой авторитарный характер, так как «субъект власти» (преподаватель) передает часть функций объекту – студенту.

Проблема интерактивного обучения может рассматриваться как в рамках характеристики конкретных методик проведения учебных занятий в формате активизации многосторонней коммуникации преподавателя и студентов, так и на методологическом уровне, где обнаруживается стремление выявить философские аспекты данного вида учебно-познавательной деятельности, чтобы создать надежную теоретическую базу для выработки качественных педагогических технологий. В этой связи вряд ли можно признать успешной попытку отдельных авторов использовать социально-психологическую концепцию символического интеракционизма (Ч. Кули и Дж. Мида) в качестве методологической основы для анализа процессов, составляющих содержание интерактивного обучения [6, с. 36]. Наличие одинаковых терминов в названии определенным образом организованного учебного процесса, с одной стороны, и философской концепции – с другой, не означает, что последняя автоматически становится надежным средством для осмысления динамики интерактивного обучения. Данная концепция осуществляет анализ символических аспектов социального взаимодействия, в связи с чем представители интеракционизма главное внимание уделяют выявлению роли языка как главного «медиума» взаимодействия, обращая внимание на то, что взаимопонимание во взаимодействиях индивидов зависит от знания языковых и поведенческих символов, принятых в данной социальной среде. При этом вполне справедливо подчеркивается, что отношение личности к другому человеку в значительной степени определяется не тем, чем он является на самом деле, а представлением о нем, живущем в сознании этой личности. Данная концепция полезна для анализа социально-психологических аспектов коммуникационных процессов в рамках интерактивного обучения, но не для осмысления их динамики.

Методологической основой исследования интерактивного обучения должны стать концепции, определяющие способ понимания социальных процессов на основе системного подхода, который предполагает выявление структуры конкретного процесса, определение роли и места основных его элементов и их функций, выявление разнообразных видов связей, способствующих исследованию динамики, механизма процессов, составляющих содержание данного вида обучения. Именно подобный подход позволит дать надежную теоретическую базу для конечной цели исследований – выработки эффективных методик интерактивного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интерактивные методы и формы обучения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coolreferat.com>. – Дата доступа: 12.12.2013.
2. Интерактивные методы обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apu-fsin.ru/service/omumr/inarerial_int_form.html. – Дата доступа: 17.09.2013.
3. Киселев, Н.К. Интерактивные методы в преподавании философии на естественнонаучных факультетах / Н.К. Киселев, И.А. Медведева // Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению. – Минск, 2001. – С. 75–83.
4. Камеко, С.В. Обучение диалогической речи / С.В. Камеко // Материалы IX науч. сессии преподавателей и студентов. – Витебск, 2006. – С. 112–113.
5. Игнатъев, В.И. Образование в информационную эпоху / В.И. Игнатъев, Ф.И. Розанов // Философия образования. – 2008. – № 2. – С. 76–85.
6. Капранова, Е.А. Интерактивное обучение: концептуальные основания и подходы / Е.А. Капранова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. – Серия Е. Педагогические науки. – 2013. – № 7. – С. 36–41.

Поступила 11.02.2014

INTERACTIVE LEARNING: METHODOLOGICAL ASPECTS

L. YANKOVSKAYA

The article deals with some methodological aspects of interactive learning with regard to the educational process in universities. The thesis about the increasing role of a teacher as a coordinator of the student work in the particular training is substantiated. The author specified the value of the thesis of “denial of the monopoly on the truth” as a specific methodological technique in organizing of studies in an interactive format. This format can not be identified with gnoseological relativism. The description of the organization of multilateral communication in the learning process of students is given. This description is given on the basis of the principle of alternative, which helps to promote interactivity, activating direct and reverse connections between a teacher and students. The author is find out the specific features of interactive learning in the conditions of the virtualization of modern educational process connected with the introduction of the modern computer technology.